Ся Тянь никогда не мечтал, что встретит свою свекровь в такой первый раз, но он отдал свой первый раз родителям Хань Цинцина еще до того, как поехал на встречу с родителями Бинсиня, и он все еще фальшивый парень.

Недавно Бин Синь звонила ему каждый день, и все слова были извинениями, потому что она всё ещё должна была сопровождать Йе Цин Сюэ, но она попросила Саммер когда-нибудь переехать к Йе Цин Сюэ, когда она не была занята, чтобы они тоже могли быть ближе.

Ся Тянь согласился, но в последнее время это было невозможно, он все равно должен был пойти и побудить Фан Цзинь и других тренироваться.

Кинжал "Голубая вода", который он подарил Бин Сину.

Потому что Бин Синь сам по себе является системой атрибутов воды, эта вещь является правильным, чтобы дать ей, Бин Синь услышал полезность Кинжал синей воды, счастлив, как ад, обнимая Лето - это поцелуй.

Лето было почти ослеплено поцелуем.

Был также последний браслет, он также отправил его Бай И, он не поехал туда лично, потому что семья Бай в настоящее время в состоянии закрытия.

Казалось, что внутри семьи Бай произошло что-то большое.

Саммер спросил, нужна ли Бай И какая-нибудь помощь, но Бай И ответил, что нет, и что это хорошо.

Значит, Саммер не просила многого.

Просто переодевшись в новый наряд, Саммер отправился в путь, но тут же придумал серьезную проблему, даже если он был просто фальшивым парнем, он не мог пойти с пустыми руками, не так ли?

Он знал, что если он пошел с пустыми руками, как это, то другая сторона, безусловно, будет придираться к нему, то его поддельный бойфренд акт был действительно слишком дилетантским, и было бы полезно принести подарок с собой.

Протянуть руку помощи - это не тот путь.

Точно так же не собираюсь прямо ругать подарителя.

Это было то же самое.

Саммер сначала пошел в дом старика-пожирателя, он сказал, что у него дома много коллекций, Саммер пошел осмотреться и был недоволен, он не мог дать такую вещь, которая была очень ценной с первого взгляда, это не только не оставило бы хорошего впечатления у другой стороны, но и имело бы обратный эффект, думая, что он богат.

Ненадежный.

В конце концов, Саммер выбрала несколько китайских трав, эти травы были самыми распространенными формулами, но их можно было использовать для детоксикации и питания кожи, это лекарство было не очень полезно для молодых людей, но оно было очень полезно для женщин в возрасте сорока пятидесяти и пятидесяти лет.

"Иду, иду". Когда Ся Тянь вошел в Старбакс, он увидел Хань Цинцина.

Хань Цинцин прямо подтолкнула рукой голову Саммер, когда увидела его: "Ты, ты можешь все забыть, давай быстрее, нехорошо опаздывать, мой отец ненавидит опаздывающих".

"О!" Саммер сказал в ответ.

"Отсюда до моего дома уже должно быть поздно, но я уже придумал, что сказать, так что когда ты будешь у меня дома, постарайся говорить как можно меньше, я здесь". Хань Цинцин прямо сказал.

"En". Ся Тиан кивнул, это был лучший.

"Кстати, ты все равно позвонишь Тянься, потому что некоторые из них могут прийти ко мне домой через несколько дней, я боюсь сказать "разоблачение"." Хан Цинцин сказал.

Ся Тянь кивала нон-стоп.

В машине Хань Цинцин многое объяснила Саммер, и когда она увидела, что Саммер тоже привезла подарок, она много восхваляла Саммер, думая, что Саммер очень добрая, но по упаковке она также могла сказать, что ничего дорогого в ней не было, поэтому она не задавала слишком много вопросов.

Если бы она увидела, что Саммер держит в руках что-то дорогое, она бы никогда не позволила Саммер заняться этим, во-первых, Саммер делала ей одолжение, а во-вторых, ее отец больше всего ненавидел этих богатых, плейбоев.

Больше всего ее отец любил людей с культурным подтекстом.

Когда она подошла к дому Хань Цинцина, Саммер поняла, что дом Хань Цинцина - это действительно литературная семья, и её отец также очень хорошо знал каллиграфию и живопись, потому что пол и стены его дома были заполнены картинами и каллиграфией.

Очень красиво.

Динь-Динь!

Хань Цинцин позвонил в дверь.

"Давай". Мать Хань Цинцин прямо открыла дверь.

"Привет, тётя!" Лето слегка улыбнулось.

"Хорошо, хорошо, ты сказал, что придешь, просто придешь, что еще ты принимаешь, так вежливо." Хотя мать Хань Цинцин так сказала, она все равно приняла подарок Саммер.

Она сделала это, чтобы показать отцу Хана в доме, чтобы убедиться, что молодой человек достаточно искренен.

"Заходите, не будьте вежливыми!" Хань Цинцин прямо в дверь, чтобы поменять обувь, также последовало лето.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашему собственному дому, новейшее дополнение к вашему собственному дому.

Это показало, насколько богата семья Хан Цинцина.

"На что ты стоишь и смотришь, подойди и сядь." Хань Цинцин прямо подтянул летнюю руку и вошел внутрь, сидя прямо на диване в холле, в то время как отец Хань Цинцина сидел напротив него и пил чай.

"Папа! Он мой парень, Ташита". Хань Цинцин представил.

Отец Хан кивнул головой и с удовольствием посмотрел на Лето, несмотря ни на что, Лето считалось талантом.

"Привет, дядя". Ся Тянь встал и взял на себя инициативу приветствовать его.

"Эн, сядь, ты довольно сильная". Несмотря на то, что отец Хань был бескомпромиссен, тот факт, что он был готов выступить с инициативой, доказывает, что Саммер преодолел свое первое препятствие, которое было лицом к лицу.

Людям, которые умеют быть вежливыми, понравится везде, куда бы они ни пошли.

"Конечно, он же солдат," Хань Цинцин с гордостью сказал, как будто Саммер действительно ее парень.

"Ты тоже был солдатом? В какой армии и в каком солдате вы находитесь?" Отец Хан тоже заинтересовался.

"Юго-восточный военный регион, спецназ". Ся Тянь это не было спрятано.

"Неплохо, все еще специальный солдат, это тело тоже должно быть очень хорошим, почему ты не остался в армии ах." Отец Хан спросил напрямую, он знал, что обычный спецназовец не уйдет в отставку, поэтому он также слегка усомнился в словах Саммер, спросив, в конце концов, что Саммер был белым и чистым и не похож на того, кто служил в армии.

"Вернись и сделай что-нибудь, я не могу остаться в армии до конца жизни, но пока в стране есть потребность, я всегда могу отправиться на поле боя". Ся Тянь твердо сказал, его слова льются из его сердца.

Отец Хань был стариком, какие слова придумали и какие слова были правдой, он мог сказать с первого взгляда, только сейчас Ся Тянь говорил, не будучи смиренным, поэтому он знал, что то, что сказал Ся Тянь, должно быть правдой.

"Эн, верно, тогда где ваши документы?" Отец Хан спросил напрямую.

http://tl.rulate.ru/book/41486/1067871